

А. Н. ПОКИДА, Н. В. ЗЫБУНОВСКАЯ

О ТЕНДЕНЦИЯХ ЗАНЯТОСТИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

ПОКИДА Андрей Николаевич – кандидат социологических наук, директор Центра социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ (pokida@rambler.ru); ЗЫБУНОВСКАЯ Наталья Владимировна – научный сотрудник того же Центра (nzyb@mail.ru). Оба – Москва, Россия.

Аннотация. На основе материалов социологического мониторинга выявлены некоторые тенденции в социально-экономическом положении и занятости населения, отношении к налоговой политике, социальному неравенству, конкуренции в сфере занятости из-за растущего влияния трудовой миграции. Показаны тенденции снижения оценок экономического положения России, самооценок благосостояния у наемных работников. Оцениваются масштабы и тенденции вовлеченности в “теневые” процессы в занятости; включенность в них определяется как вынужденная мера в условиях падения уровня благосостояния.

Ключевые слова: социально-экономическое положение • материальное положение • трудовая активность • дополнительная занятость • потребительская активность • рынок труда • налоговая политика • социальная защищенность

DOI: 10.7868/S0132162517070066

Центр социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС (до 2012 г. Социологический центр РАГС) на регулярной основе проводит мониторинг¹, основу которого составляют общероссийские социологические опросы занятого населения. В мае 2016 г. проведен очередной опрос при поддержке партнерских социологических структур в субъектах РФ². Его данные представлены в сравнении с результатами исследований, проведенных Центром ранее по сопоставимой методике³ (статистическая погрешность данных составляет 2,5%). Полученные результаты дают возможность проследить тенденции в социально-экономическом положении и занятости россиян.

Уровень материального благосостояния. Сравнительный анализ результатов исследований показывает ряд изменений в восприятии текущей экономической ситуации в стране. Большая часть негативно оценивает экономическое положение России: доля оценивающих его положительно уменьшилась с 51% в 2013 г. до 36,4% в 2016 г. Только треть работников уверены, что оно через год станет лучше. Такой же тренд отмечается в оценках экономического положения предприятия, на котором работают респонденты: за последние три года доля позитивных ответов сократилась на 7,2 п.п. Эти тенденции отражаются и в оценках собственного материального положения (табл. 1).

¹ До 2014 г. мониторинг осуществлялся под руководством заслуженного деятеля науки РФ, д. филос.н., проф. В.Э. Бойкова (1946–2014).

² Опрошены 1600 респондентов в возрасте 18 лет и старше в 35 субъектах Российской Федерации по выборке, репрезентирующей работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности, а также основные социально-демографические характеристики. Анонимный опрос проводился методом личного интервью по месту работы или жительства респондентов.

³ См.: Бойков В.Э., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Человек и экономика в современной России: социологический анализ. М.: Спутник +, 2015.

Таблица 1

Самооценка материального положения, 1998–2016 гг.
(в % от общего количества опрошенных)

Оценки уровня материального положения	1998	2001	2007	2011	2012	2013	2016
Высокий	5,7	16,3	21,6	26,4	30,2	30,7	24,2
Средний	41,5	45,6	64,5	58,6	57,4	54,8	58,5
Низкий	51,5	37,6	11,3	12,9	9,6	11,5	14,8
Затруднились ответить	1,3	0,5	2,5	2,1	2,8	3,0	2,5

Наиболее существенно указанные тенденции сказались на положении наемных работников, зависящего от решений администрации предприятий. Только каждый пятый из них оценил свое материальное положение как высокое, что ниже средних оценок по выборке. Кроме того, каждый второй из них низко оценил свою заработную плату (доход) по основному месту работы. Среди представителей рассматриваемой группы, например, молодые люди, отслужившие в армии и не имеющие постоянной работы в официальной экономике, желающие работать люди с инвалидностью, работающие пенсионеры и др.

Падение доходов работников сопровождается деформацией стимулирующей роли оплаты труда (табл. 2). Россияне не видят прочной связи между собственным вкладом в работу и размером заработной платы, причем эта ситуация, отслеживаемая с середины 1980-х гг., ухудшается. На отсутствие достойной материальной отдачи чаще всего указывают официально занятые работники: 48,9 и 44,9% из них считают, что заработная плата не изменится в случае, если они будут работать с большей или с меньшей отдачей сил соответственно. И, напротив, только 33,2 и 24,1% работников, занятых не-официально по основной работе, считают так же. Эта ситуация характерна для российского сектора экономики последние четверть века, начиная с 1990 г.

Таблица 2

Зависимость заработной платы от уровня трудовой активности, 1986–2016 гг.
(в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов на вопрос "Если вы будете работать с большей отдачей сил, ваш заработок увеличится?"	1986	1988	1990	2001	2003	2004	2006	2012	2013	2016
Значительно увеличится	40,0	34,0	6,0	7,3	7,7	10,4	12,6	17,4	21,6	20,8
Немного увеличится	33,0	36,0	26,1	23,2	18,8	28,5	27,7	24,1	27,6	26,9
Не изменится	17,0	23,0	67,9	65,3	62,7	55,4	51,0	51,7	44,5	46,9
Затруднились ответить	10,0	7,0	–	4,2	10,8	5,7	8,7	6,8	6,3	5,4
Варианты ответов на вопрос "Если вы будете работать с меньшей отдачей сил, ваш заработок уменьшится?"	1986	1988	1990	2001	2003	2004	2006	2012	2013	2016
Значительно уменьшится	51,0	71,0	26,0	16,8	14,0	20,2	18,1	20,1	28,2	26,7
Немного уменьшится	30,0	12,0	28,1	22,0	20,5	23,8	22,9	23,5	24,7	24,0
Не изменится	7,0	9,0	45,9	54,3	50,4	46,0	44,6	44,4	37,4	42,3
Затруднились ответить	12,0	8,0	–	6,9	15,1	10,0	14,4	12,0	9,7	7,0

Опасность ее сохранения – в деградации человеческих ресурсов, снижении трудовой активности, трудового потенциала работников. Неудовлетворенность оплатой труда вынуждает заниматься поиском дополнительного заработка (дохода), зачастую не связанного с официальной экономикой, что, по сути, во многом способствует росту теневой занятости.

Теневая занятость. Результаты опроса, с учетом статистической погрешности, показывают разнонаправленные тенденции. За последние 10 лет наблюдается некоторое увеличение количества работников, официально не оформивших занятость на основной работе: в 2006 г. их доля составляла 7,3%, в 2013 г. – 11,9%, в 2016 г. – 11,7%. Выросло также число людей, получавших постоянно часть заработной платы “в конверте” при соблюдении формальных признаков трудоустройства. В 2006 г. их доля составила 9,1%, в 2013 г. – 13,5%, в 2016 г. – 12,3%.

В то же время доля людей, занятых неофициально на дополнительной работе, остается достаточно большой, но с тенденцией к снижению: в 2006 г. с различной периодичностью в течение года были заняты неофициально на дополнительной работе 39% работников, в 2013 – 35,9%, в 2016 г. – 30,4%. Неоформленная основная или дополнительная работа (выплаты в “конвертах”) больше распространены на микропредприятиях, в организациях частной формы собственности, а также в строительстве, торговле, общественном питании, сфере ремонта автотранспортных средств и бытовых изделий, операциях с недвижимым имуществом.

Доля участников “теневых” рынков труда в 2016 г.⁴ составила, по нашим подсчетам, 40,3% всего занятого населения. Наибольшая доля работающих “в тени” наблюдается среди самозанятых – 64,5%. (Если временной интервал ограничить одним месяцем неофициальной занятости, то 28,8% работников ежемесячно имеют необлагаемые полностью или частично доходы.)

Между тем за последние десять лет востребованность продукции “теневых” рынков сохраняется на одном уровне. По данным опроса 2016 г., 51,3% граждан в течение одного месяца оплачивали работы или услуги неофициально, “из рук в руки”. В 2013 г. таких было 51,7%, в 2006 г. – 56%. Если активные участники (работники) “теневых” рынков труда – чаще всего малообеспеченные граждане с низким образовательным и социально-профессиональным статусом, то потребители “теневой” продукции – их полная противоположность. Все это свидетельствует о дифференциации “теневых” секторов для различных слоев российского населения. Его распространение стимулируется также совокупностью различных условий, сложившихся за последние четверть века, среди которых можно отметить нестабильность политики налогообложения, несовершенство законодательной базы, низкий уровень социальной защищенности, несправедливость в распределении социальных благ и др.

Налоговая политика в стране. Анализируя характеристики “теневой” занятости, не стоит обходить вниманием изъяны государственного регулирования экономики, связанные с налогообложением. Эффективность налоговой политики предполагает соблюдение основных принципов налогообложения, в числе которых принцип справедливости, определенности (точности), соблюдения интересов государства и налогоплательщиков. Однако каждый второй респондент считает налоговую политику в нашей стране в основном несправедливой. Такие оценки, скорее всего, связаны как с размерами необходимых налоговых выплат, так и с непостоянством законодательства. Регулярная смена “правил игры” заставляет людей с настроенностью относиться к любым изменениям в налоговом законодательстве.

⁴Мы определяем эту “теневую” занятость как некриминальную, т.е. деятельность, осуществляемую без нанесения прямого вреда людям и окружающей среде, но выполняемую в обход правовых норм, регулирующих сферу труда. Как правило, она связана с ремонтом автомобилей, квартир, бытовой техники, оказанием медицинских, образовательных, транспортных, юридических и других услуг.

Среди тех, кто уверен в том, что налоговая политика несправедлива, 43,6% являются активными участниками “теневого” экономической деятельности. На ее несправедливость чаще указывают представители частного бизнеса, а также работодатели и самостоятельно занятые граждане. Работники предприятий иностранной и совместной формы собственности не вполне разделяют эту позицию – среди них мнения о справедливости или несправедливости налоговой политики разделились поровну. По мнению половины опрошенных, снижение величины налоговых выплат должно положительно сказаться на выполнении работниками своих обязанностей по оплате необходимых налогов и пошлин. Чаще всего это мнение разделяют работодатели и самозанятые.

Распределение материальных благ в обществе. Острая потребность в реализации социальной справедливости связана в сознании россиян с низким уровнем качества жизни, высоким уровнем тревожности относительно своего будущего, недостаточной социальной защищенностью, но главное – с сильнейшей социальной поляризацией в отношении богатства и бедности в современной России. Именно поэтому социальная справедливость преимущественно связывается со сферой распределения материальных благ.

По данным Росстата, разрыв между наиболее и наименее обеспеченными слоями населения, согласно децильному коэффициенту, составил в 2015 г. 15,6 раза, увеличившись с 1995 г. более чем на 2 пункта (в 1995 г. – 13,5 раза)⁵. Начиная с 2007 г., соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения страны постепенно сокращается (в 2007 г. децильный коэффициент достигал 16,7). Однако он несопоставим со значениями некоторых европейских стран. Например, в Швеции, Норвегии в течение многих лет его значение поддерживается на уровне 4–5.

Острота проблемы социального расслоения в обществе опасна снижением человеческого потенциала, демотивацией к активной трудовой деятельности, профессиональному росту. Поляризованные по доходам группы населения различаются не только в плане материальной обеспеченности, но и имеют различные возможности в получении социальных благ, в самореализации, разные стартовые возможности для достойной жизни (в получении образования, медицинских услуг и т.п.). Эти группы населения различаются также и в психологическом плане, поскольку длительное нахождение “за чертой бедности”, на уровне выживания приводит к социальной и психологической деградации и вовлечению в противоправные действия.

По оценкам респондентов, несмотря на снижение на протяжении более чем 10 лет, острота проблемы распределения благ сохраняется на довольно высоком уровне (рис. 1). Граждане, считающие, что недополучают заслуженные ими блага, чаще других участвуют в “теневых” процессах: доля не оформляющих основную или дополнительную работу или получающих заработную плату “в конвертах” составила среди них 47,6%. В свою очередь, среди тех, кто придерживается противоположного мнения, эта доля ниже – 33,6%.

Социальная защищенность работников. Экономическая ситуация последних лет сопровождается ростом беспокойства в связи с возможной потерей работы, низкой степенью защищенности от возможных экономических кризисов, растущей незащищенностью граждан в отношениях с руководством предприятий. Социальные гарантии, обеспечиваемые государством и предоставляемые на уровне предприятий, – минимальная оплата труда, пенсионное обеспечение и т.д. – не вполне удовлетворяет людей. Это показывают низкие самооценки защищенности от возможных экономических потрясений или кризисов, полученные в опросах 2009 и 2016 гг. (рис. 2): хотя за эти годы динамика была позитивной, доля тех, кто чувствует свою незащищенность,

⁵ Распределение общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения и основные показатели социально-экономической дифференциации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 10.09.2016).

Рис. 1. Мнения занятого населения о получении заслуженной доли благ (в % от общего количества опрошенных).

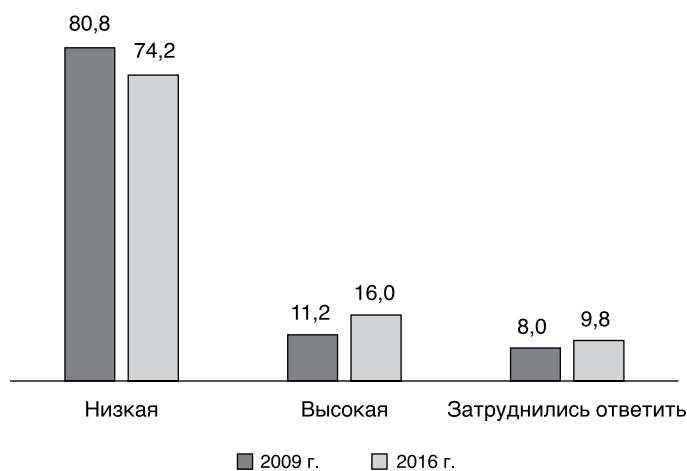

Рис. 2. Мнения занятого населения о своей защищенности от возможных экономических потрясений или кризисов (в % от общего количества опрошенных)

составляет три четверти от числа работающих граждан. Чаще всего это ощущают самостоятельно занятые лица и наемные работники. Отметим также, что 21,4% работников заявили, что Трудовой кодекс РФ и другие законы, гарантирующие социально-трудовые права граждан, в основном не соблюдаются.

Трудовая миграция. Россия – одна из стран, лидирующих по привлекательности трудовых мигрантов, в основном их стран СНГ, преимущественно из Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и др.). Как правило, на заработки прибывает низкоквалифицированная рабочая сила. Низкие социальные и материальные притязания трудовых мигрантов приводят к росту конкуренции для местных работников, которые вынуждены подстраиваться под сопоставимые расценки, зачастую пренебрегая исполнением обязанностей добросовестного налогоплательщика. Согласно опросу, давление такой конкуренции испытывают 22,1% россиян, чаще всего – рядовые наемные работники (31,7%), имеющие дополнительную занятость (31,8%); самозанятые (35,5%); люди со средним образованием (40%); занятые в сфере строительства, общественного питания, торговли, сельского хозяйства (от 41,4% до 27%).

Таким образом, результаты мониторинга свидетельствуют о том, что в современной нестабильной ситуации низкие доходы, невысокий образовательный и профессиональный статус работников, возраст, высокая конкуренция в сфере занятости заставляют людей соглашаться на низкооплачиваемую и не всегда официальную работу. Для большинства наемных работников включенность в “теневые” процессы – мера вынужденного характера. В то же время существенных изменений на “теневом” рынке труда с точки зрения роста его масштабов не происходит.

Статья поступила: 15.12.16. Принята к печати: 30.01.2017.

CONDITIONS AND PREREQUISITES OF FORMING “SHADOW” EMPLOYMENT

POKIDA A. N.*, ZYBUNOVSKAYA N. V.*

**The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Russia*

Andrei N. POKIDA, Cand. Sci. (Soc.), Director of the Center of Social and Political Monitoring at School of Public Policy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (pokida@rambler.ru); Natalia V. ZYBUNOVSKAYA, research fellow, the Center of Social and Political Monitoring at School of Public Policy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (nzyb@mail.ru).

Abstract. The article is devoted to the problems of formation of “shadow” labour market in the Russian society. Evaluation of dynamics of “shadow” processes on the market is carried out on the basis of the results of sociological monitoring of economic activities of the population which is being conducted by the Center of Social and Political Monitoring at School of Public Policy in RANEPA since 2001. The basis of sociological monitoring is made of the all-Russian sociological polls of the employed population. Respondents to the polls are interviewed in the sample, representing employees of basic economic activity types occupied at the enterprises of various forms of ownership and also the major social and demographic characteristics. The surveys are conducted by personal interview (“face to face”) at the place of work or residence of respondents with obligatory respect for the principle of anonymity. The article provides an assessment of scale and depth of penetration of “shadow” economic processes into the Russian society. The study focuses on non-criminal part of the “shadow” economic activity, i.e. the employment that lacks formal agreements (contracts) with the employer or authorized bodies, the practices of keeping informal payrolls and paying unofficial wages and salaries.

The monitoring research findings have given us the opportunity to define some contours of “deshadowing” Russian economy or possible shrinkage of the “shadow” from the standpoint of the involvement of citizens in the “shadow” processes. Particular attention is paid to the conditions of spreading the “shadow” employment, their impact on the involvement of the population in the “shadow” schemes. Most notable of such conditions include low level of welfare of the population, unstable system of taxation, imperfect legal framework, low level of social protection, and unfair distribution of national welfare.

Keywords: “shadow” economy, socio-economic status, additional employment, financial status, labour activity, consumer activity, the labour market, tax policy, social protection, social justice.

Received: 15.12.16. Accepted: 30.01.2017.